

УДК 581.5

НОВЫЕ ТАКСОНЫ РОДОВ ГАСТРОЛИХНИС
(*GASTROLYCHNIS* (FENZL) REICHENB., *CARYOPHYLLACEAE*)
И ЛЮТИКА (*RANUNCULUS* L., *RANUNCULACEAE*)
ИЗ СРЕДНЕСИБИРСКОЙ АРКТИКИ

В.Б. Куваев

NEW TAXA OF THE GENERA *GASTROLYCHNIS* (FENZL)
REICHENB. (*CARYOPHYLLACEAE*)
AND *RANUNCULUS* L. (*RANUNCULACEAE*)
FROM MIDDLE-SIBERIAN ARCTIC REGIONS

V.B. Kuvaev

В ходе экспедиций по Таймыру и сопредельным территориям (1989—1994) мною отмечались растения, заслуживающие описания в качестве самостоятельных таксонов.

Gastrolychnis tundricola Kuvaev sp. nov. Planta perennis, subtilis. Radix palaris, declinato-verticalis. Caules simplices, erecti, saepissime solitarii, 4—6 (10) cm alt. Folia radicalia rosularia, erecta, caulina 1—2 (3)-paria; omnia lanceolata, 10—20 mm lg. Pedicelli dense glandulosi, breves (5—10 mm a folia superiora). Flores solitarii, 10—12 mm lg., initio erecti, in anthesi nutantes, in fructificatio vulgo assurgentes. Calyx ad 10 mm lg., initio conicus, inferne angustatus, serius cylindricus, in medio dilatatus, secundum nervos stratum, pilis glandulosi multicellularibus obsitus; septae pilorum atrovioleae. Petala pallido-violeacea nervis 3 atro-violeaceis, e calyci 3(5) mm exserta, in anthesi expansa. Stamina 10, corolla breviora; stylodia 5, staminibus breviora. Capsula anguste-obovata, atrovioleacea. Semina immatura ovalia ad rotundis, 0,3—0,5 mm lg., colore pallide-arenoso, opaca, indistincte alata (fig. 1).

Т у п у с : Таймыр. Остий фл. Пясина ад промоторий "Vostocznyj". In viciniis montis "Vysokaja". 9/VIII 1993, n° 2204—3. Leg. I. Popov, V. Kuvaev (LE).

А ф ф и н и т а с . А *G. violascens* Tolm. (1971, fl. Dal-dyn) foliis caulinis paucis — 1—2(3) (nec 4—5) paris, pedicellis brevioribus — 5—6(10) (nec 30—40) mm lg., floribus semper solitariis (nec ad 5), seminis opacis cum alis indistinctis (nec lucidis cum alis dilatatis) differt.

Д и с т р и б у т и о : Таймыр (fig. 2).

Растение многолетнее, очень тонкое. Корень стержневой, наклонно-вертикальный. Стебли простые, одиночные (реже их 2 и более), прямостоящие, 4—6 (10) см выс. Прикорневые листья вверх направленные, образуют розетку, стеблевых листьев 1—2 (редко 3) пары; все ланцетные, 10—20 мм дл. цветоножки железистые, короткие — 5—6 (10) мм от верхней пары листьев. Цветки одиночные, 10—12 мм дл., вначале прямостоящие, при цветении поникающие, при плодоношении (частично) выпрямляющиеся. Чашечка

до 10 мм дл., вначале коническая, суженная книзу, позже цилиндрическая, расширенная посередине, с железистыми волосками (с темно-фиолетовыми перегородками) по темным жилкам. Лепестки бледно-лиловые с 3 темно-фиолетовыми жилками, выступают из чашечки на 3(5) мм, при цветении распростерты. Тычинок 10, превышающих 5 стилодиев, но не выдающихся из венчика. Коробочка узкообратнояцевидная, черно-фиолетовая. Незрелые семена от овальной до округлой формы, 0,3—0,5 мм дл., со слабо выраженным крылом, бледно-песчано-желтые, матовые (рис. 1).

Т и п : Таймыр. Устье Пясины у мыса Восточного. Окрестности г. Высокой. 9/VIII 1993, № 2204—3. Собр. И. Попов, В. Куваев (LE).

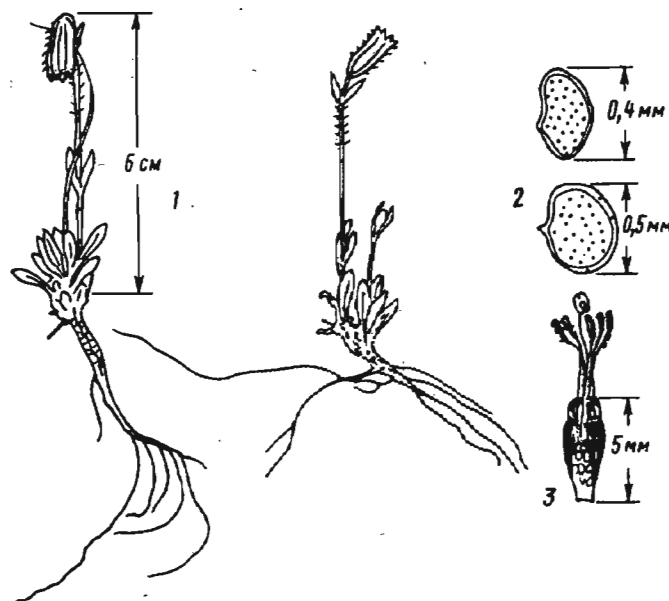

Рис. 1. *Gastrolychnis tundricola* Kuvaev (по паратипу: В. берег Енисейского залива. Тундра с илистыми пятнами на щебнистых холмах по левому берегу р. Лемберова у излучины с утесами. 9/VIII 1993, № 1930—1. Собр. В. Куваев и др.): 1 — зацветающий и плодоносящий экземпляры; 2 — семена (недозрелые); 3 — вскрытая завязь с семенами, 5 стилодиями и сохранившейся тычинкой

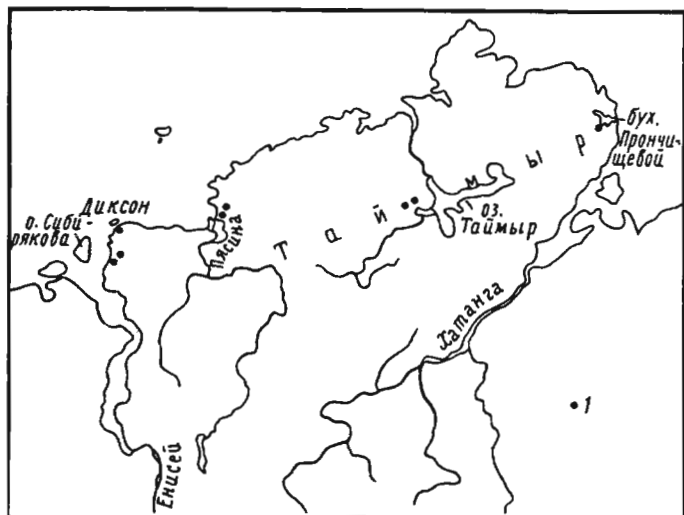

Рис. 2. Картограмма местонахождений *Gastrolychnis tundricola* по сборам В.Б. Куваева и Е.Б. Поспеловой. 1 — пункты находок

Паратипы: 1) Таймыр. Горы Бырранга. Щербнистая лишайниково-дриадовая тундра на высоте 312 м по левому берегу р. Б. Боотанкага. 312 м. 14/VII 1991, № 1773—7. Собр. В. Куваев, В. Воропанов (MW); 2) Восточный берег Енисейского залива. Тундра с илистыми пятнами на щербнистых холмах по левому берегу р. Лемберова у излучины с утесами. 9/VII 1993, № 1930—1. Собр. В. Куваев и др. (MW); 3) Там же, щербнистые взлобки в нижнем течении руч. Макового между бухтой Медуза и р. Лемберова. 9/VII 1993, № 1934—15. Собр. В. Куваев (MW); 4) Таймыр. Устье Пясины. Тундра ~1,5 км ниже устья р. Лидия, в колее вездехода. 7/VIII 1993, № 2193. Собр. В. Куваев (MW, LE).

Родство. От описанной А.И. Толмачевым (1971) с р. Далдын *G. violascens* Tolm. отличается малым числом стеблевых листьев — 1—2(3) (а не 4—5) пары, укороченными цветоножками — 5—6(10) (а не 30—40) мм дл., цветками всегда одиночными (у *G. violascens* их до 5), семенами матовыми со слабо выраженным крылом (а не блестящими с отчетливым широким крылом). Опушение в верхней части растения у *G. tundricola* очень темное, густое, железистое, у *G. violascens* более редкое и светлое, с простыми белыми волосками.

Распространение: Таймыр. Замещает восточносибирскую и дальневосточную (на юг до р. Ципы, Аненхонов, 1992) *G. violascens* западнее и севернее р. Хатанги. В отличие от *G. violascens*, свойственной таежной зоне и лесотундре, *G. tundricola* пока обнаруживалась только в тундрах (рис. 2).

Одно из оснований для придания нашему растению видового ранга в том, что переходные формы между *G. violascens* и *G. tundricola* пока не обнаружены ни в природе, ни в гербариях.

Ranunculus sulphureus Solander subsp. *taimyrensis* Kuvaev subsp. nov. Planta minuta, herbacea, perennis.

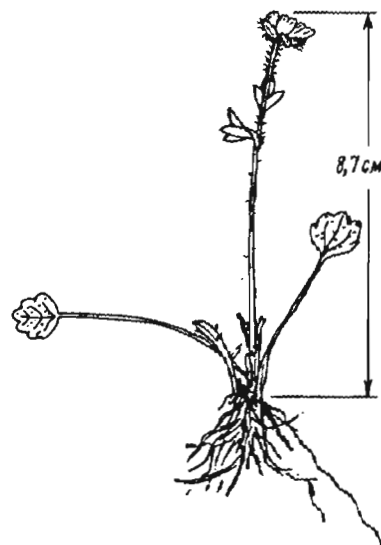

Рис. 3. *Ranunculus sulphureus* subsp. *taimyrense* Kuvaev (по изотипу)

Rhizoma subabbreviata, radices numerosae flavoalbidae. Caule pro more solitarii, 8—10 cm alt., supra pilis partim flexuosis patentibus vel oblique sursum directis densissime pilosi. Petioli foliorum radicalium 4—5 cm lg.; lamina minuta, 8—10 mm lg., subrotunda, crenata; folia caulina vulgo 2, minuta, 3-partita. Flores solitarii, 10(12) mm in diam.; calyx sepalis 5—6 rubescenti-fuscis pilis densis atro-fuscis vestitus; petala 5—6(7) pallide-flava, a calyci ~ 1 mm exserta. Carpella matura incognita (fig. 3).

Т y п у с: Taimyr. Sinus fl. Piasina ad 1 km infra fontes "Severnyj" (ad septentrionem a promontorium "Vostocznyj"), ripa arenoso-glaresosa. 9/VIII 1993, n° 2211—6. Leg. V. Kuvaev, H. Derjugina (LE; isotypus MW).

Affinitas. A. *R. sulphureo* laminis foliorum rotundatis radicalium, crenatis (nec lobatis), petiolis quintuplo (nec diplo vel triplo) lamina longioribus, corolla pallide (nec laete) lutea, 10(12) (nec 16—25) mm in diam., caulibus gracilibus erectis (nec ascendentibus), superne pilibus parce flexuosis (nec intricatis) differt; a *R. sabinii* R.Br. sepalorum pilibus atro-fuscis (nec albescentibus), laminis foliorum radicalium indivisis (nec triplo et magis lobatis), petiolis multo longioribus differt.

Distributio: Taimyr, insula Sibiryakov, montis Putorana.

Небольшой травянистый многолетник. Корневище укороченное с многочисленными корнями. Стебли обычно одиночные, 8—10 см выс., с бурыми слабоизвилистыми, отстоящими или косо вверх направленными волосками, наверху более густыми. Прикорневые листья с длинным (4—5 см дл.) черешком и округлой городчатой небольшой (8—10 мм дл.) пластинкой; стеблевые листья мелкие, 3-раздельные, обычно их два. Цветок одиночный, 10 (12) мм в диам.; чашечка из 5—6 красновато-бурых чашелистиков с густыми

темно-бурыми волосками; венчик из 5—6 (7) бледно-желтых лепестков, на 1 мм длиннее чашечки. Зрелые плодики неизвестны.

Т и п : Таймыр. Устье Пясины. Песчано-галечный берег Пясинского залива до 1 км ниже устья руч. Северного (к северу от мыса Восточного). 9/VIII 1993. № 2211—6. Собр. В. Куваев, Е. Дерюгина (LE; изотип MW).

П а р а т и п ы : 1) Енисейская губерния. О. Кузькин¹ у Диксона. 1(14)/VIII 1900. Собр. Бируля (MW); 2) Север Красноярского края. Юг Путораны. Каменистые лужайки на месте снежников под уступом между высотами 729 и 801 над южным берегом оз. Няшингда. 760 м. 31/VII 1969, № 136—2. Собр. В. Куваев, Н. Болдырев (MW).

Р о д с т в о . От *R. sulphureus* отличается пластинками листьев округлыми, не лопастными, а городчатыми, черешками листьев в 5 (а не в 2,5) раз

длиннее пластинок, бледно- (а не ярко-) желтыми, мелкими — 10 (12) (а не 16—25) мм в диам. цветками, тонкими прямыми (а не восходящими) стеблями со слабоизвилистыми (а не спутанными) волосками; от *R. sabinii* R.Br. — темно-бурыми (а не белесыми) волосками на чашелистиках, цельными (а не 3- и более лопастными) пластинками листьев и гораздо более длинными их черешками.

Р а с п р о с т р а н е н и е : Таймыр, о. Сибирякова, Путорана.

Габитуально походит на *R. sulphureus* и *R. sabinii*; возможно, гибридогенный вид в фазе становления в результате интрогрессивного скрещивания двух предшественников. Такое скрещивание облегчается совместным произрастанием и близостью сроков цветения обоих видов (Толмачев, 1971).

Благодарю проф. А.К. Скворцова за содействие в подготовке сообщения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аненхонов О.А. Находка *Gastrolychnis violascens* в Центральной Сибири // Бот. журн. 1992. Т. 77, № 2.
Кожанчиков В.И., Толмачев А.И. Род *Gastrolychnis* (Fenzl) Reichenb. (*Wahlbergella* Fr.) — Дрема // Аркт. флора СССР. 1971. Вып. 6. С. 108—109.

Толмачев А.И. Подрод *Gastrolychnis* (Fenzl) Schischk. subgen. nov. // Флора СССР. 1936. Т. 6. С. 714—723.

Толмачев А.И. Род *Ranunculus* L. — Лютик // Аркт. флора СССР. 1971. Вып. 6. С. 183—225.

ИПЭЭ им. А.Н. Северцова РАН,
Москва

Поступила в редакцию
17.10.96

УДК 581.55

ВИДОВАЯ ЕМКОСТЬ И РАЗМЕР ВИДОВОГО ФОНДА КОЛОНИЗАЦИИ ВЫСОКОГОРНЫХ ФИТОЦЕНОЗОВ ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

В.В. Акатов

Видовой фонд колонизации сообщества (species pool) определяется как число видов, обитающих в пределах определенной области и способных существовать в этом сообществе (MacArthur, Wilson, 1963; Пианка, 1981; Eriksson, 1993). Partel et al. (1996) детализировали это понятие, предложив различать три типа видофонда: 1 — региональный фонд — группа видов, встречающихся в некотором регионе, способных существовать в данном сообществе и достигать его при распространении; 2 — локальный фонд — группа видов, встречающихся в окрестностях сообщества, спо-

собных существовать в нем и мигрировать в него относительно быстро; 3 — актуальный фонд — группа видов, присутствующих в сообществе.

Согласно Т.А. Работнову (1983, 1984), под видовой емкостью сообщества (среды) понимается число видов, способных произрастать в этом сообществе. Если в состав сообщества входят не все виды растений, способные произрастать в данных условиях, то такие сообщества считаются неполночленными (Раменский, 1924; Работнов, 1983, 1984). Так как число видов в сообществе, как правило, меньше, чем в его региональном фонде

¹ Ныне о. Сибирякова.